

УДК 303

DOI <https://doi.org/10.24195/sk1561-1264/2020-1-5>**Кузнецов Анатолий Юрьевич**

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
Национального аэрокосмического университета имени Н.Е. Жуковского
«Харьковский авиационный институт»
ул. Чкалова 17, Харьков, Украина

Свящук Андрей Леонидович

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии
Национального аэрокосмического университета имени Н.Е. Жуковского
«Харьковский авиационный институт»
ул. Чкалова 17, Харьков, Украина

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ УРОВНИ СОЦИАЛЬНОГО. К МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ

Актуальность рассматриваемой проблемы диктуется постоянно меняющимся миром, в котором общество и различные социальные группы ищут свою идентичность. Данные поиски требуют новых методологических подходов и анализа выдвигаемых теоретических конструкций, позволяющих описывать изменчивую социальную действительность.

Наиболее адекватной методологией, на наш взгляд, в данных условиях может послужить именно синергетический подход и его наработки. Следует напомнить, что в научной методологии наблюдается определенный водораздел двух крупных парадигм – классической и постнеклассической парадигмы. В общем виде классическая парадигма подчинена линейности и поиску единственных решений. В контексте же постнеклассической парадигмы специалисты синергетики считают нелинейность, а также мультивариативность и альтернативность скорее преимуществом. Реальный мир нелинеен, считают они. И процессы окружающей природы предстанут более сложными и впечатляющими, пусть и не предсказуемыми до конца, но осторожное к собственным трактовкам отношение предохраняет от мнимого понимания и делает готовым к появлению неожиданных «черных лебедей». Зачастую важнее не столько дать правильный прогноз, сколько предупредить об ошибочности узких выводов.

Конкретное событие на одном уровне перерастает в событие другого порядка, а также получает следующий импульс развития и сопровождение иными событиями на следующем уровне. Если на каждом этапе недооценить возможный синергетический эффект, то каждый финал оказывается полностью однозначно непредсказуемым. Наблюдаются нелинейные сценарии событий, а из недооцененности исходов вытекает невозможность точного предвидения – чем именно закончится сет на каждом уровне, поскольку в игру постоянно включаются иные уровни и их субъекты, и они также диктуют определенные условия.

Целью работы является демонстрация эвристичности редко используемых синергетических моделей, позволяющих прогнозировать развитие общества и моделировать вероятностные исходы сингулярных состояний общества. Принятые синергетические методологии позволяют рассматривать общество и его структуры как единство множества уровней, обуславливающих друг друга.

Ключевые слова: сложная система, иерархичность, эмерджентность, социальный субъект, цивилизационная идентичность.

Введение. Попытки анализа сложных социальных проблем в научном дискурсе требуют применения адекватных методологических приемов и подходов, отвечающих требованиям и уровню современной научной парадигмы. В качестве такой парадигмы на сегодняшний момент можно назвать *постнеклассическую*, инструментами которой выступают *синергетика* и *теория систем*.

Задача данной статьи показать возможности применения свойств, принципов, закономерностей синергетики и теории систем для экспликации тенденций протекания сложных, объемных социальных процессов. В этой связи и методы исследования апеллируют к синергетической методологии и компаративному анализу.

Актуальность исследования продиктована необходимостью уточнения теоретических конструкций, позволяющих описывать многомерные, многослойные процессы социальной действительности в условиях все возрастающей связности окружающего мира. На сегодняшний день в научном дискурсе осуществляются активные попытки применить синергетическую методологию к анализу явлений и проблем. Фундаторами применения синергетических принципов к пониманию сложных вещей, на наш взгляд, являются: Хакен Г. – «Самоорганизующееся общество» [1], Хайек Ф. – «Дорога к рабству» [2]. Из современных публикаций отметим статью Валерия Пекара «Семь уровней войны. Стратегическая рамка для Украины» [3]. В данной статье автор и не упоминает о синергетике, однако, на наш взгляд, очень удачно применяет подход деления на уровни масштабных событий и необходимости анализировать множество уровней, различение которых основано на понимании различных масштабов, измерений, длин, и всем тем, что отличает один уровень от другого в теории систем.

Мы хотим предложить свое видение применения синергетического подхода как **методологии** к анализу проблем социально-философских аспектов. Предположим, необходимо проанализировать последствия военного конфликта, происходящего на востоке Украины. Абстрагируясь от конкретной ситуации, понимаем, что взгляд на любой конфликт будет обусловлен классификацией и профессией специалиста, как правило, представляющего одну из сфер. Различные стороны ситуации требуют экспертной оценки самых различных специалистов: экономистов, социологов, военных аналитиков, политологов, культурологов, инженеров, экологов, медиков, психологов, социальных психологов, религиоведов, историков и так далее. И у каждой группы специалистов могут быть узко ориентированные подходы, могут возникнуть явные противоречия в видении с другими группами; практически по каждой ветке события имеются разночтения и противоречия в интерпретации происходящего даже среди специалистов одной сферы, например, относящихся к разным научным школам, находящимся в разных парадигмальных конструкциях, а тем более, к разным политическим, историческим, религиозным взглядам, отдающих предпочтение разным пониманиям причин и последствий происходящего. Подчас складывается впечатление, что ситуацию не понимает никто, настолько разрозненный анализ можно получить. А во-вторых, полученные разрозненные данные требуется, наконец, свести в единую картину, выстроив максимально полную модель.

Наиболее адекватной методологией, на наш взгляд, в данных условиях может послужить именно синергетический подход и его наработки. Следует напомнить, что в научной методологии наблюдается определенный водораздел двух крупных парадигм. Различие классической и постнеклассической парадигмы даны в научной [4] и учебной [5] литературе. В общем виде классическая парадигма подчинена линейности и поиску единственных решений. В контексте постнеклассической парадигмы специалисты синергетики считают нелинейность, а также мультивариативность и альтернативность скорее преимуществом. Реальный мир нелинеен, считают они. И процессы окружающей природы предстают более сложными и впечатляющими, пусть и не предсказуемыми до конца, но осторожное к собственным трактовкам отношение предохраняет от мнимого понимания и делает готовым к появлению неожиданных «черных лебедей». Зачастую важнее не столько дать правильный прогноз, сколько предупредить об ошибочности узких выводов. Согласно принципу *фаллибилизма* любая теория это всего лишь одна из интерпретаций, а никак не сама реальность. Принцип *эмерджентности* [4, с. 141] является следствием самоорганизации, когда при переходе на более высокие уровни организации у сложных объектов проявляются новые свойства. Именно поэтому для *сложных систем*, таких как общество, невозможно единственное описание на одном уровне.

Попытаемся аргументированно выделить несколько уровней анализа масштабного события, затрагивающего всю систему-общество.

В постнеклассическом подходе система представляется как сложный объект, согласно теории систем обладающий свойствами, прежде всего *иерархичностью*, что утверждает наличие у сложной системы как минимум трёх различных уровней.

Иерархичность означает организацию элементов, образующих систему на различных уровнях. Уровни соподчинены, высшие уровни детерминируют низшие. Иерархичность задается, например, масштабами времен, энергий, усилий, субъектов действия. Время на разных уровнях различно. Это значит, что на высоких уровнях формирование определенных тенденций может занимать столетия и тысячелетия, это долгоживущие уровни, а на низких уровнях события могут совершаться в течение дней и часов, эти уровни могут распадаться и появляться в новом виде. Происходящее на низшем уровне является эпифеноменом для уровня повыше и не задает тенденции высшего уровня, хотя и является фактором игры в жизни системы.

Попробуем проанализировать различные уровни сложнейшей социальной системы, исходя из различения по временам и масштабам.

1. Самым высоким уровнем для крупного социального процесса, на наш взгляд, является самый широкий уровень идентичности – цивилизационный, а стало быть, субъектом действия и объектом рассмотрения является цивилизация. Также синонимичным термином будет – геокультурный уровень. Выше этого уровня, как нам кажется, рассматривать нечто не представляется продуктивным. Мы утверждаем, что рассмотрение практически любых социальных процессов происходит с точки зрения зачастую молчаливого, конвенционального, разделяемого большинством цивилизационного мировосприятия. Этот уровень настолько долгоживущий, что его особенности становятся отчетливо заметны, чаще всего, только после его исторического прохождения или на сломе времен. Время этого уровня значительно превышает жизнь одного поколения людей, потому незаметно для себя мы думаем вместе со своей эпохой, живем в её ценностях, тенденциях, наше мышление находится в определенной парадигме, в соответствии с устоями, которые могут меняться порой на протяжении нескольких веков, а потому и зачастую незаметны для индивидуального мышления.

Религиозные и исторические тенденции формируются с участием огромного количества факторов, задевают такие элементы как историческая память, коллективное бессознательное, другие элементы, обращение к которым может всколыхнуть то, что не проявлялось в повседневности десятки лет и не было присуще в явном виде молодым поколениям, но, тем не менее, является мощным фактором, определяющим понимание настоящего и моделирование будущего. Синергетика объясняет свойство системы влиять на выбор альтернатив своего будущего в точках бифуркации тем, что будущее моделируется на основании понимания своего прошлого и осознания настоящего. Будущее в определенном смысле моделируется в настоящем. Таким образом, скорее всего, и реализуется связь времен.

Государства, цивилизации существуют в некоем канале эволюции, основой которой служит складывающаяся исторически как система ценностей, так и деятельность, общественные отношения и стереотипы, бытующие в обществе. Кроме этого, нам кажется, что то, что Юнг назвал *архетипами* – имеет самое непосредственное отношение к хранящемуся в ментальности общества и индивида отпечатку цивилизационного, долгого уровня. Так, обращение к образам предков, к ценностям, имеющим тысячелетнюю историю, может оказаться серьезным аргументом, проекция чего на понимание настоящего во многом определяет будущее. Обращение к прошлому психологически необходимо, поскольку является элементом континуальности, непрерывности бытия, психологической устойчивости в изменчивом мире. Сегодня мы наблюдаем как происходит обращение к истории и спор за право Киевской Руси, а вернее за право монополии на историю славянских народов, за право быть фундатором православной веры. Конкурируя в этом споре, участвующие в этом процессе государства наперегонки ставят памятники Владимиру Крестителю, на свой лад трактуют исторические даты и артефакты. Конфликты, происходящие на этом уровне представляются крайне важными, поскольку от высоких уровней зависят нижележащие. Применительно к цивилизационным войнам, выиграть такую войну – это значит выиграть войну идентичности, очертить границы народа и последую-

щих государственных образований. На этом уровне происходят хантингтоновские конфликты цивилизаций, прежде всего как различие и борьба сложившихся веками систем ценностей, способов мировосприятия, в которых воспроизводится народонаселение, и соответствующих присущих разным системам способов развития, способов производства. В таких системах по-разному осмысливают место человека в мире, его предназначение, стиль его жизни, его отношения с другими членами данного общества. Если государств на сегодняшний день несколько сотен, то цивилизаций до десятка (Хантингтон, «Конфликт цивилизаций») [6]. Настоящие границы, по мнению Хантингтона, проходят не между государствами, а между цивилизациями.

2. Второй уровень возможно представить уровнем понятий «народ», «этнос», «этос». Народы, этносы также представляют собой долговременное образование, существующее в определенной целостности, что обеспечивается рядом факторов, таких как: феномен существования единого языка, расовая общность, единство ценностных ядер и конституируемых мировоззренческих положений, закрепленных в том числе и типичными конструкциями языка. Народы в совокупности могут составлять цивилизацию, либо быть одним народом-цивилизацией. Так, западноевропейскую цивилизацию составляет большое количество народов, а японскую – один народ. Мощную роль играют заложенные в народных былинах и сказаниях образы, стереотипы, что также обеспечивают преемственность ценностей, способа мировосприятия, образа жизни, поведенческих норм.

Социальные детерминанты подобного рода тщательно выписаны в работах П. Бурдьё, одного из фундаторов современного понятия «габитус». Здесь данный термин выступает как продукт истории, который обеспечивает присутствие прошлого опыта [7]. Особенно это касается маргинальных периодов развития общества – Кузнецов А.Ю. «Философские дискурсы маргинальных хронотопов» [8].

3. Третьим уровнем нам представляется геополитический уровень государства и политической нации. Государства живут меньше народов и тем более цивилизаций, они могут зарождаться в их лоне и исчезать в силу политических или иных факторов. В любом случае государства подчинены уровню цивилизаций и народов и теоретически (теория происхождения государства) исходят из делегирования народом своих полномочий. История показывает, что некоторые народы могут жить и без собственного государства, дожидаясь исторического момента его образования. Такой пример показали древнейший народ евреи, построив свое государство Израиль в новой истории, всего лишь в 1948 году.

Советская история показывает, что государственный аппарат может навязывать социальному организму рамки и структуры. Государства могут позволять и поощрять формирование гражданского общества, либо отрицать и запрещать, увеличивая государственный аппарат контроля и репрессий. В целом модель единства нации предполагает выработку особой идеологической формы как условие коммуникации между индивидами и социальными группами, подчиняя их себе, нивелируя различия между «нами» и отличая «нас» от «них» [9, с. 111]. Проект государства должен обеспечивать определенный комфорт народу, нации. Существует конкуренция проектов государства, когда одни из них объявляются сильными и жизнеспособными, а другие “failed state” – провальным проектом, несостоявшимся государством.

4. Четвертым уровнем можно выделить геоэкономический уровень, или политико-экономическую систему внутри самого государства, что впоследствии образует саму устоявшуюся систему общественных отношений, а также противостояние таких систем и их возможностей между государствами. Имеются ввиду способы производства и способы развития, определяющие систему [10, с. 37]. Способом производства выступает, например, капитализм, социализм, а способом развития – индустриализм, постиндустриализм, как показал Кастельс. Эти способы организации общественного труда и государственного функционала в некотором роде производны от двух предыдущих уровней. Принадлежность к предпочитаемым системам может создавать власть и оппозицию, служить разделяющим элиту критерием. Политические образования предлагают/навязывают обществу различные программы, векторы развития.

На этом уровне происходит борьба нового со старым, инноваций и традиций. Обсуждаются конкретные экономические программы и векторы развития. В Украине на этом уровне мы

наблюдаем попытки модернизировать и сделать прозрачным систему управления, чиновничий аппарат и противостояние этому наследия советской системы, как закрытого централизованного аппарата. Модернизаторы сталкиваются с устоявшимся десятилетиями ядром системы и её правилами, сложившимися схемами. Старая система саботирует перемены и оберегает традиционные способы выживания. На этом уровне одни системы в одних ситуациях оказываются более успешными, другие менее. Например, советская модель управления в период второй мировой войны эффективно показала себя для задач мобилизации, концентрации людских и экономических ресурсов в процессе эвакуации заводов, налаживания оборонной промышленности и т.д. И эта же система в мирное, спокойное время оказывается неконкурентоспособной по сравнению с западными моделями в силу, например, отсутствия соревнования проектов, спекулятивных назначений на руководящие посты, негибкости, наличия жесткой централизованной сверху вертикали управления, отсутствия мотивации на нижних уровнях; авральное перераспределение и мобилизация в закрытых кластерах против западной конкуренции свободных открытых хозяйствующих субъектов [11, с.113].

5. Классы. Большие социальные группы, которые подчинены общей структуре политико-экономической системы, что задает архитектуру и самих политических элит и конфигурацию общества по политическим взглядам.

Данный уровень возможно представить, как гражданским обществом, что также в своем роде класс, так и противостоянием элит, умело манипулирующими через подконтрольные средства массовой информации общественным мнением, заказывающим определенные углы зрения на происходящие события и способными расколоть гражданское общество на враждебные лагеря, подготавливая электоральное поле для захода во власть или для сохранения власти.

6. Малые социальные группы, небольшие политические образования. На этом уровне возможно создание кратко живущих групп искусственных идентичностей, «вымышленных этничностей» [9, с. 112] как новообразований, зачастую поддерживаемых ситуативно и искусственно. Некоторым суждено выйти на уровень выше, увлечь за собой большие массы населения, некоторые умирают, как только прекращаются усилия по их поддержанию. Социологи считают, что каждый человек является представителем как минимум 5–6 малых и не менее 10–15 больших и средних, формальных и неформальных групп, в которых они объединены совместным социальным процессом и демонстрируют общее поведение [12]. Складывающееся массовое сознание и общественное мнение, как его частный случай, как раз и выражают отношение различных социальных общностей к тем или иным событиям и определяют поведение личностей, групп, масс.

Можно сказать, что этот уровень представлен непосредственно ареной самого социального конфликта и его игроками, в котором находят свое отражение все предыдущие уровни и факторы. Зачастую интересы и фаза активного действия данных групп измеряется несколькими годами, и, как правило, у них нет долгосрочных планов и видения в исторической перспективе. Без вышестоящих уровней данный уровень почти невозможен.

7. Индивидуальный, локальный уровень. Уровень единичных событий или их череды, область действия самых малых социальных групп, даже группировок, а также индивидуальных поступков и решений субъектов политической и социальной жизни. Чаще всего именно единичные события являются обсуждаемыми и видимыми.

Что дает такое деление на уровни для анализа социального целого? Прежде всего, предлагается рассматривать событие, происходящее на одном из уровней, в контексте того, что нижележащие уровни есть элементами вышестоящих. А значит, подчиняются логике более долгоживущих элементов. Обратимся вновь к свойству больших систем – *эмерджентности*, наличием которой и обуславливается нелинейное поведение системы. Подсистемы в своем взаимодействии в составе целого начинают рождать свойства, не присущие подсистемам по отдельности. Система *аутопоэтична*, способна достраивать саму себя, сохраняя свою идентичность [4, с. 105]. Готовность к нелинейным сценариям и понимание природы нелинейных исходов – главное отличие постнеклассического понимания, позволяющее уберечь систему

от распада, что в случае социальных систем становится критично важным. Победы на одном уровне могут ничего не означать для другого уровня, а то и вовсе привести к поражению в более глобальных масштабах. Можно выиграть сражение, но проиграть войну.

Конкретное событие на одном уровне перерастает в событие другого порядка, а также получает следующий импульс развития и сопровождение иными событиями на следующем уровне. Если на каждом этапе недооценить возможный синергетический эффект, то каждый финал оказывается полностью однозначно непредсказуемым. Наблюдаются нелинейные финалы событий, а из недооцененности исходов вытекает невозможность точного предвидения – чем именно закончится сет на каждом уровне, поскольку в игру постоянно включаются иные уровни и их субъекты, и они также диктуют определенные условия. Поэтому в современной “real politic” решения зачастую принимаются «с колёс», по ходу пьесы, отвечая текущим обстоятельствам. И крайне важным оказывается не уйти в область запоздалых решений, позволяя развиваться необратимым последствиям *структурного* кризиса.

В системах выделяют два типа кризисов, *структурный* и *системный*, отличающиеся между собой частичными видоизменениями и полной реструктуризацией, «перезагрузкой» системы с возможной сменой уровней, субъектов, иерархий. В социальной теории происходит поиск тех важнейших составляющих социального целого, что задают ее устойчивость, целостность, *гомеостатичность* как способность сохранять свои структуры. Управление будущим происходит в условиях сложности, порождающей нелинейную динамику [4, с. 145].

Применительно для Украины, как для социально-политической системы, важно понимание, что арена видимого военного конфликта на востоке страны может являться только площадкой для разрешения противоречий других уровней. А значит, сценарии дальнейшего поведения будут определяться другими уровнями. Таковыми могут быть – геополитический конфликт между мировыми экономическими игроками, например борьба за энергорынки. Цивилизационный конфликт, как борьба империй за выживание и попытки сохранить свое колониальное влияние на бывшие протектораты. Исходя из этого, для Украины важнейшими являются – сохранение структуры страны, прекращение войны на своей территории. Проходя точки невозврата – *точки бифуркации*, важно не поддаваться навязываемому состоянию хаоса, сохраняя целостность и устойчивость социального организма.

Список использованных источников

1. Friedrich A. von Hayek. The Road To Serfdom: reprint. Chicago : University of Chicago Press, 2007. 283 p.
2. Hermann Haken. Information and Self-Organization: A Macroscopic Approach to Complex Systems. New York : Oxford univ. press, 2006. 258 p.
3. Пекар В. Семь уровней войны: стратегическая рамка для Украины. Хвиля, електрон. період. вид. URL: <https://hvylya.net/analytics/geopolitics/sem-urovney-voynyi-strategicheskaya-ramka-dlya-ukrainyi.html>, дата звернення: 15.09.2014., 17:27:34.
4. Кочубей Н.В. Синергетические концепты и нелинейные контексты: монография. Сумы : Университетская книга, 2009. 236 с.
5. Лебедев С.А. Философия современного естествознания: учебное пособие. Москва : Фаир-Пресс, 2004. 304 с.
6. Huntington, Samuel P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, NY : Simon and Schuster, 1996. 367 p.
7. Bourdieu, Pierre. Structures, habitus, practices. The Logic of Practice. Cambridge : Polity, 1990. 52 p.
8. Кузнецов А.Ю. Философские дискурсы маргинальных хронотопов: дис. д-ра филос. наук. – Харьков: Национальный аэрокосмический ун-т им. М.Е. Жуковского «Харьковский авиационный ин-т», 2008. 378 с.
9. Балибар Э., Валлерстайн И. Паса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Москва : Издательство «Логос», 2004. 288 с.
10. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture, Volume 1. Oxford : Wiley Blackwell, 2010. 162 p.

11. Прохоров А. Русская модель управления. Москва : Издательство Студии Артемия Лебедева, 2017. 496 с.
12. Ритерман Т.П. Социология: Полный курс. Москва : АСТ, 2009. 128 с.

References

1. Friedrich A. von Hayek. (2007). The Road To Serfdom: reprint. Chicago : University of Chicago Press 2007. 283 p.
2. Hermann Haken. (2006). Information and Self-Organization: A Macroscopic Approach to Complex Systems. New York : Oxford univ. press.
3. Pekar V. (15.09.2014) Sem urovney voynyi: strategicheskaya ramka dlya Ukrainyi. [Seven levels of war: strategic framework for Ukraine]. Hvilya. URL: <https://hvylya.net/analytics/geopolitics/sem-urovney-voynyi-strategicheskaya-ramka-dlya-ukrainyi.html>.
4. Kochubey N.V. (2009). Sinergeticheskie kontseptyi i nelineynye konteksty: monografiya. [Synergetic concepts and nonlinear contexts: monograph]. Sumyi : Universitetskaya kniga [in Ukrainian].
5. Lebedev S.A. (2004). Filosofiya sovremennogo estestvoznaniya: uchebnoe posobie [Philosophy of modern natural science: textbook]. Moscow : Fair-Press [in Russia].
6. Huntington, Samuel P. (1996). The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York : Simon and Schuster.
7. Bourdieu, Pierre. (1990). Structures, habitus, practices. The Logic of Practice. Cambridge : Polity.
8. Kuznetsov A.Yu. (2008). Filosofskie diskursyi marginalnykh hronotopov. [Philosophical Discourses of Marginal Chronotopes]. Harkov : Natsionalnyi aerokosmicheskii un-t im. M.E. Zhukovskogo [in Ukrainian].
9. Balibar E., & Vallersteyn I. (2004). Rasa, natsiya, klass. Dvusmyslennyye identichnosti. [Race, nation, class. Ambiguous identities]. Moscow : Logos [in Russia].
10. Castells M. (2010). The Information Age: Economy, Society and Culture, Volume 1. Oxford : Wiley Blackwell.
11. Prohorov A. (2017). Russkaya model upravleniya. [Russian model of management]. Moscow : Artemiy Lebedev [in Russia].
12. Riterman T.P. (2009). Sotsiologiya: Polnyi kurs. [Sociology: Complete Course]. Moscow : AST.

Кузнєцов Анатолій Юрійович

доктор філософських наук, професор,
професор кафедри філософії
Національного аерокосмічного університету імені М.Є. Жуковського
«Харківський авіаційний інститут»
вул. Чкалова 17, Харків, Україна

Свящук Андрій Леонідович

кандидат філософських наук, доцент,
доцент кафедри філософії
Національного аерокосмічного університету імені М.Є. Жуковського
«Харківський авіаційний інститут»
вул. Чкалова 17, Харків, Україна

СИНЕРГЕТИЧНІ РІВНІ СОЦІАЛЬНОГО. ДО МЕТОДОЛОГІЇ АНАЛІЗУ СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИХ ПРОБЛЕМ

Актуальність цієї проблеми диктується постійно мінливим світом, у якому суспільство і різні соціальні групи шукають свою ідентичність. Ці пошуки вимагають нових методологічних підходів і аналізу висунутих теоретичних конструктів, що дозволяють описувати мінливу соціальну дійсність.

Найбільш адекватною методологією, на наш погляд, у даних умовах може послужити саме синергетичний підхід і його напрацювання. Слід нагадати, що в науковій методології спостерігається певний вододіл двох великих парадигм – класичної та постнекласичної парадигми. У загальному вигляді класична парадигма підпорядкована лінійності і пошуку єдиних рішень. У контексті ж постнекласичної парадигми фахівці синергетики вважають нелінійність, а також мультिवариативном і альтернативність швидше перевагою. Реальний світ нелінійний, вважають вони. І процеси навколишньої природи постають більш складними і вражаючими, нехай і не передбачуваними до кінця, але обережне до власних трактувань відношення оберігає від уявного розуміння і робить готовим до появи несподіваних «чорних лебедів». Найчастіше важливіше не стільки дати правильний прогноз, скільки попередити про помилковість вузьких висновків. Конкретна подія на одному рівні переростає в подію іншого порядку, а також отримує наступний імпульс розвитку і супровід іншими подіями на наступному рівні. Якщо на кожному етапі недооцінити можливий синергетичний ефект, то кожен фінал виявляється повністю однозначно непередбачуваним. Спостерігаються нелінійні сценарії подій, а з недооціненості результатів впливає неможливість точного передбачення – чим саме закінчиться сет на кожному рівні, оскільки в гру постійно включаються інші рівні і їх суб'єкти, і вони також диктують певні умови.

Метою роботи є демонстрація евристичності рідко використовуваних синергетичних моделей, що дозволяють прогнозувати розвиток суспільства і моделювати ймовірні наслідки сингулярних станів суспільства. Прийняті синергетичні методології дозволяють розглядати суспільство і його структури як єдність безлічі рівнів, які зумовлюють один одного.

Ключові слова: складна система, ієрархічність, емерджентність, соціальний суб'єкт, цивілізаційна ідентичність.

Kuznetsov Anatoly Yurievich

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor at the Department of Philosophy
National Aerospace University “Kharkiv Aviation Institute”
17, Chkalova str., Kharkiv, Ukraine

Svyashchuk Andriy Leonidovych

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Philosophy
National Aerospace University “Kharkiv Aviation Institute”
17, Chkalova str., Kharkiv, Ukraine

SYNERGETIC LEVELS OF THE SOCIAL. TO THE METHODOLOGY OF ANALYSIS OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS

The relevance of the problem under consideration is dictated by the constantly changing world in which society and various social groups are looking for their identity. These searches necessarily require new methodological approaches and analysis of the proposed theoretical constructs that allow describing the changing social reality.

The most adequate methodology, in our opinion, in these conditions can serve precisely the synergetic approach and its developments. It should be recalled that in scientific methodology there is a certain watershed between two major paradigms – the classical and post-non-classical paradigms. In general, the classical paradigm is subject to linearity and the search for unique solutions. In the context of the post-nonclassical paradigm, synergeticists consider nonlinearity, as well as multivariate and alternativeness, rather to be an advantage. The real world is not linear, they say. And the processes of the surrounding nature appear more complex and impressive, albeit not completely predictable, but a cautious attitude to one's own interpretations protects against imaginary understanding and makes us ready for the appearance of unexpected “black swans”. It is often more important not so much to give a correct forecast as to warn about the fallacy of narrow conclusions.

A specific event at one level develops into an event of a different order, and also receives the next development impulse and is accompanied by other events at the next level. If at each stage the possible synergistic effect is underestimated, then each ending turns out to be completely unambiguously unpredictable. Nonlinear scenarios of events are observed, and the underestimation of the outcomes implies the impossibility of accurate prediction – how exactly the set will end at each level, since other levels and their subjects are constantly included in the game, and they also dictate certain conditions. The aim of the work is to demonstrate the heuristicity of rarely used synergetic models that make it possible to predict the development of society and model the probabilistic outcomes of singular states of society. The adopted synergetic methodologies allow us to consider society and its structures as a unity of many levels that determine each other.

Key words: *complex system, hierarchy, emergence, social subject, civilizational identity.*